

Моя новая профессия

Мед. сестра Э. Зангер

Публикуем статью из журнала «Медицинская сестра» за 1942 год.

Я – воспитательница. Гнусное нападение гитлеровской банды на нашу страну совпало с тем временем, когда мои маленькие воспитанники собирались ехать на дачу. Чтобы провести лето в лесу, загорая на речке под Звенигородом.

Злодеи осмелились нарушить спокойную жизнь свободных советских людей. И тогда я подумала о том, о чем подумал всякий из нас: где я принесу больше пользы?

Конечно, воспитатели и сейчас очень нужны, но их немало, а в крайнем случае на помощь им с успехом может встать любая опытная мать при сравнительно небольшой подготовке.

Я же решила всю свою молодую энергию, все свое внимание и умение, всю ласку и чутье женской души отдать нашим славным героям, защитникам моей родины, моих друзей, моих маленьких воспитанников.

Поступив на курсы медицинских сестер РОКК при НКЗдраве СССР, занятия на которых велись с февраля 1941 года, я при помощи педагогов наверстывала пропущенное. Затем начались планомерные занятия, на которых хотелось бы подробно остановиться.

Так как группа наша занималась без отрыва от производства, то состав ее был различный и по профессиям, и по подготовке.

Тяжело было нашим преподавателям в такой короткий срок выковывать средний медицинский персонал из людей, совершенно не знакомых с медициной. Им пришлось немало потрудиться, и труд их был поистине геройским. Каждый преподаватель старался передать нам как можно больше знаний, притом в самой доступной нашему пониманию форме. Этого терпения, чуткого отношения и умения преподнести материал мы никогда не забудем. На каком бы посту мы ни находились, при любых трудностях, достаточно вспомнить наставления наших славных педагогов, чтобы выйти из затруднительного положения.

Имея даже такой маленький стаж работы, как 7 месяцев, я, однако, уже ясно вижу, что мне понадобилось из пройденного материала и чего не хватает.

Положительной стороной преподавания было сочетание теории с практикой. Врачи, преподаватели клинических дисциплин, ни одной лекции не проводили без подтверждения прочитанного на практике и не откладывали показа до плановых занятий.

Каждый новый для нас вид заболевания, каждое лекарственное вещество были нам пока-

заны и не один раз. Мы имели возможность, делая с врачом обход больных, наблюдать за течением той или иной болезни, видеть, какие лекарства выписываются, какие отменяются, и почему. Мы изучали терапию на живых примерах, а потому лучше понимали и запоминали.

Так, незаметно для себя мы научились дозировке лекарственных веществ и применению их при различных заболеваниях – тому, что так долго и безуспешно старались запомнить при зазубривании на уроках фармакологии.

Мы ставили пиявки, банки, горчичники, делали уколы. Правда, не все сестры доверяли нам ведение палатной работы даже в своем присутствии: некоторые ограничивались только показом: но, конечно, никакое количество виденных процедур не может дать того, что дает хотя бы одна, проделанная своими руками, под руководством опытной сестры.

Я, уже работая, долгое время не могла делать подкожные вливания аппаратом Боброва. Теоретически зная весь процесс вливания, я боялась взяться за него самостоятельно, а сестры, учившие меня, опять-таки показывали все из своих рук.

Когда же я, наконец, под руководством врача сделала одно вливание, это оказалось не так уж трудно и страшно.

Теперь я выполняю все назначения сама и тем сестрам, которые приходят в мои палаты на практические занятия, я доверяю всё, что приходится делать палатной сестре, предварительно показав, а затем контролируя их. Правда, у меня уходит на это больше времени, но зато я знаю, что если девушки попадут сразу в такие условия работы, где, их некогда консультировать, они справятся с любым назначением. Во время учебы нужно больше и смелее давать практиканткам самостоятельной работы под руководством врачей и опытных сестер.

На практике также выяснилось, что мы плохо знаем латынь. Вернее, это выяснилось уже на государственных экзаменах, так как девушкам, незнакомым прежде с латинским алфавитом, правописание давалось очень трудно. Уже получив аттестат они продолжают писать рецепты с грубыми ошибками. Между тем при обходе врач очень часто назначает устно те или другие лекарственные вещества, и прямой обязанностью сестры является записать их, выписать из аптеки и т. п. Получив новую специальность, большинство из нас сейчас же переключилось на нее.

Мы все хотели ехать на фронт и подали заявления в военкомат. Но нам ответили, что пока мы нужны здесь, на месте. Вначале это нас даже немного обидело, но мы быстро включились в работу и вскоре убедились, что и здесь можно принести немалую пользу.

Я работаю в клинике.

Во время бомбардировки Москвы отдельными прорвавшимися фашистскими самолётами мы обслуживали пострадавшее гражданское население. Люди поправлялись, шли к своим станкам, помогали ковать победу над врагом, а мы могли с удовлетворением сказать, что в этом есть крупница и нашей помощи.

Сейчас у нас лечатся раненные бойцы и командиры. До слез радуешься, когда боец,

поступивший в тяжелом состоянии, начинает ходить и, улыбаясь, заявляет: «Ну, сестрёнка, совсем я поправился, теперь поеду опять на передовую линию. Уж, мы им, гадам, отплатим! Мы их добъём!».

Так и хочется ответить: «И я поеду на фронт! Вместе будем добивать гадов!» Но только улыбнешься приветливо в ответ и подумаешь: «А разве ты здесь не нужна? А когда ты понадобишься на фронте, разве о тебе забудут?»

Обязательно позовут тебя, простая девушка, и ты, как миллионы других, с радостью откликнешься на зов и пойдешь на любые трудности, на смерть ради счастья своей страны, своего народа, прекрасного будущего нашей счастливой детворы.